

” Я рос в обыкновенном очень хулиганском дворе. В те годы говорить о том, что ты музыкант, было немодно. Первые три года обучения на виолончели я обманывал мальчишек во дворе, говорил, что занимаюсь в спортивной школе, в чехле у меня спортивный лук и я очень метко стреляю.

Однажды мой педагог решила, что перед зачетом мне надо «обыграть» на публике» и для этой цели выбрала мою школу. И вот я с виолончелью выхожу на сцену. В первом ряду сидят хулиганы со двора. Меня представляют: «Борис-

мью. Те знания, которые дает педагог, - это хорошо, но важна кропотливая работа дома по многу часов в день. Мы понимали, что путь к вершинам долгий и тернистый, но останавливаться нельзя ни в коем случае. Кроме того, мама - пианистка и стала моим партнером по сцене на долгие годы. Мы выступали с ней на лучших сценах мира. Время дает осознание, что нам вместе удалось сделать. Существует общая духовность у матери и ребенка, которая даже слышна на сцене.

на, великого пианиста баирона дженниса и Джеймса Вульфсона, директора мирового банка и Кеннеди-центра, который в свое время был виолончелистом-любителем.

В нашей стране у меня успешно складывалась карьера. Я был протеже уникального советского композитора - Тихона Николаевича Хренникова. Он выбрал меня исполнителем своих концерта и сонаты. Они звучали во многих залах Советского Союза. Тогда я даже не представлял, что могу уехать за океан и работать в американской компании ICM Artist и получить полную стипендию от вдовы великого Пабло Казальса на обучение в нью-йоркской консерватории. Это были 1992 - 1993 годы, когда случился переезд в Нью-Йорк. В начале у меня был шок. У меня началась жизнь с «нуля». Я не знал языка. И в тот тяжелый момент именно мама смогла заменить мне родину, один бы я не справился. Главный урок - не бояться в жизни вновь начать что-то с нуля. Второй урок - важно не потерять любовь к делу, которым занимаешься. Нас с мамой спасала музыка - я получал духовную поддержку от возможности «вживую» услышать знаменитых музыкантов. Поддерживать связь с Родиной в те времена было сложно. Смартфонов не было, да и Интернет был малодоступен. Звонок из гавайского отеля в Москву стоил сотни долларов. Приятели-летчики привозили мне родные советские газеты, бородинский хлеб... Сейчас в США все по-другому.

Инструмент для музыканта почти часть души и тела. У меня был государственный коллекционный инструмент, с которым я выступал, поддерживал в идеальном состоянии и платил за него аренду и страховку. На нем я играл больше десятка лет за рубежом, прославляя Родину. Он не был безумно ценным или особенно дорогим, но подходил мне. Это была виолончель французского мастера XIX века Жана Батиста Вильюма. По возвращении на Родину перед одним из важных концертов госколлекция

нашла нужным ее конфисковать. Когда ее забрали, у меня был колоссальный стресс. Пришло понимание, что я должен научиться играть на разных инструментах. Потом мне довелось играть на виолончели великого мастера Страдивари за 10 млн евро и на других великолепных инструментах. Такие инструменты спасли меня, вылечили от депрессии.

Желаю оставаться детьми!

В искусстве нет ощущения возраста. Меня окружают люди разных возрастов. Я считаю выражение «он, как ребенок» - комплиментом. Счастье остаться таким.

” Хочу пожелать всем оставаться детьми. В восприятии жизни. Это ключ к здоровью и счастью.

Сейчас моим главным источником вдохновения, стимулятором является полторагодовалый сын Лев. Семья - это мой тыл. Всем желаю, чтобы у всех сложился семейный очаг. С наступающим новым 2021 годом!

Записала Алина НИКИТИНА
ФОТО ИЗ АРХИВА БОРИСЛАВА СТРУЛЁВА

Вам есть что рассказать о любимом городе и его замечательных людях? Пишите нам на e-mail: nashbel@belnovosti.ru